

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 174.4

О.И. Калинина

ЧЕЛОВЕК В ИЗМЕНЧИВОМ МИРЕ

Научное изучение человека оказывается разделённым между двумя типами познания. Мы либо рассматриваем человека как природное существо, в отношении которого действуют некоторые общие законы, или же, пользуясь средствами гуманитарного познания, получаем возможность так или иначе понимать и интерпретировать его действия, но при этом имеем мало оснований для того, чтобы получить какие-то знания, выходящие за пределы данной уникальной личности и ситуации. С точки зрения возможности комплексного изучения человека, мы оказываемся перед трудно преодолимым разрывом.

То, что относится к ведению естественных наук, выступает как нечто фундаментальное, но с другой стороны, как нечто более приземлённое. К области гуманитарного познания относят то в человеке, что принято считать возвышенным, как принято говорить, отличающим человека от животного, делающего человека человеком. Человек как существо, осознающее своё существование, живёт в совершенно особом, отличном от всего животного царства мире. Можно сказать, что он живёт одновременно в двух мирах: в мире предметном, реальном и в мире идей, представлений и ценностей.

Исходя из того, насколько тесно переплетены в человеке материальное и идеальное, то всё наше общение происходит в пространстве представлений об этом реальном мире и людях. Считать, что реальность такова, как мы думаем, - на самом деле лишь принятая всеми удобная гипотеза, помогающая нам жить, не задаваясь ежедневно вопросами об истинности наших знаний. Ценостное отношение распространяется не только на внешний мир и на других людей, но и на самого себя, на содержание собственного нравственного сознания.

История развития морали и нравственности показывает, что системы морали постоянно меняются, но в одном они всегда неизменны – в требовании неукоснительного соблюдения тех норм, которые на данный момент приняты. Однако эти нормы могут варьироваться и меняться не только в масштабах тысячелетий, но даже в течение жизни одного поколения.

Что же представляет собой мир современных ценностей, и какова новая реальность и её нормы

и правила? Размышление над этими вопросами имеет не только теоретический, но и практический смысл.

Мы живём в стремительно изменяющемся мире, пытаемся всячески преобразовывать его и в то же время стремимся давать нравственные обоснования этому воздействию, которое далеко не всегда является благом. Наделённые жизнью объекты, воспринимаются нами иначе, чем неживые. «Мыслия нечто в качестве живого, мы тем самым воспринимаем это так или иначе выделенным из порядка физико-химических объектов. По сравнению с ними объект биологического познания в некоторых основополагающих моментах дан нам и воспринимается нами существенно иначе» [1, с. 23]. Поскольку практика взаимоотношений с живыми объектами в ходе человеческой истории изменяется, изменяются и её ценностные характеристики, и её осмысление в рамках биологического познания. С течением времени сами результаты научного биологического познания начинают всё более интенсивно влиять на практическую деятельность, прежде всего в таких её сферах, как медицина, сельское хозяйство, но далеко не только в них.

Как отмечает Б.Г. Юдин, - «Становясь научным, биологическое познание начинает вместе с тем решать и такие задачи, которые характерны для науки в целом, а именно: получение систематизированных, доказательных обоснованных знаний о мире и выработка научных объяснений. Такие объяснения, относящиеся к тем или иным фрагментам этого мира, должны удовлетворять определённой исторически изменяющейся совокупности идеалов и норм – тому, что называют стандартами или эталонами научности.

С точки зрения культуры, эти объяснения представляют собой построенные с помощью научных понятий ответы на мировоззренчески значимые вопросы, которые порождаются в ходе развития культуры, включая, разумеется, и саму науку» [1, с.25].

Но если биология ставит во главу угла отношение к жизни как ценности, давая этому рациональное оформление, то наука в целом утверждает ценность самого рационального познания. И на каждой стадии развития науки её культурная задача получает то или иное решение, даже если в

последующем оно будет считаться неудовлетворительным.

Сегодня необходимость решения специфической культурной задачи биологии раскрывается небывалой остротой. Современное человечество благодаря развитию биологических наук и технологий получает в своё распоряжение колossalный и быстро расширяющийся арсенал мощных средств воздействия на живое. Сюда относятся многообразные средства манипулирования с живыми объектами – всякого рода биотехнологии, позволяющие как создать жизнь заново, существенно модифицировать её, так и полностью уничтожить. Очевидно, что сохранение жизни в её разнообразии, выступает как задача, имеющая наряду с утилитарно-практической и ценностную значимость – нравственную, эстетическую, культурную.

Биоэтика – довольно молодая наука, зародившаяся в конце XX в. на Западе. Это, прежде всего, систематический анализ действий человека в биологии и медицине с точки зрения нравственных ценностей и принципов. Термин «биоэтика» предложил в 1970 г. американский онколог Ван Ренсселер Поттер. Он призвал объединить усилия представителей гуманитарных наук и естествоиспытателей (прежде всего биологов и врачей) для того, чтобы обеспечить достойные условия жизни людей. Согласно Поттеру, «наука выживания должна быть не просто наукой, а новой мудростью, которая объединила бы два наиболее важных и крайне необходимых элемента – биологическое знание и общечеловеческие ценности» [2, с.5].

Впрочем, довольно скоро содержание термина существенно меняется. На первое место выходит междисциплинарное исследование антропологических, моральных, социальных, юридических проблем, вызванных развитием новейших биомедицинских технологий (генетических, репродуктивных, трансплантологических и др.). Проблемы биоэтики актуальны и остры, хотя их корни уходят вглубь истории. Унаследованные от прошлого решения приходится заново переосмысливать, или искать новые выходы.

Непосредственным источником проблем, рассматриваемых в биоэтике, является стремительный прогресс биомедицинских наук и технологий, характерных для нашей действительности. Как ни парадоксально, но именно то, что замышляется и делается с единственной и, безусловно, благой целью – облегчить страдания человека, повысить качество и продолжительность его жизни, оказывается источником проблем. Эти проблемы вызывают в обществе серьёзные дискуссии и разногласия. При их решении люди руководствуются не одними лишь рациональными аргументами, но и тем, что диктуется традициями, ценностными установками, эмоциями. Поиски решений этих проблем – дело не только узкого круга специали-

стов, сколько всех и каждого из нас.

В свете традиционного морально-мировоззренческого сознания «новый опыт» биомедицинских технологий – техногенное производство и уничтожение на эмбриональном уровне, трансплантологическое продление и завершение жизни – не всегда может быть оценен как вполне моральный. Более того, в ряде случаев он вступает в явное противоречие с установленными моральными ценностями и принципами, например, допущение моральности убийства при эвтаназии. Биоэтика пытается ответить на тот морально-мировоззренческий запрос, который порождают медико-биологические исследования.

«Биотехнология и более глубокое понимание наукой человеческого мозга будут иметь существенные политические последствия – они заново откроют возможности социальной инженерии. (В ближайшие 30–50 лет всё может перемениться!). Развитие нейрофармакологии (прозак для лечения депрессий, риталин для контроля над правильным поведением маленьких детей). По мере того, как мы открываем не просто корреляцию, но фактические молекулярные связи между генами и такими чертами личности как агрессия, преступные склонности, разум, сексуальная идентичность становится ясно, что эти знания можно применить для конкретных социальных целей.

Такое применение ставит ряд этических вопросов, а также политический вопрос. Так, например, если перед богатыми родителями вдруг откроется возможность усилить ум своих детей и последующих потомков, то мы имеем основания не только для моральной дилеммы, но и для полномасштабной классовой войны. Возникают вопросы, связанные с манипуляцией природой человека» [4, с. 45].

Технология наступает так быстро, что необходимо осмыслить и решить какие институты требуются, чтобы на это наступление реагировать.

Однако самые трудные задачи, поднимаемые биотехнологией, – это те, что сейчас уже показались на горизонте (генетическая дискrimинация), а те, что могут возникнуть лет через десять или тридцать. Важно осознать, что эти задачи будут не только этическими, но и политическими.

Есть три основные категории возможных выражений против использования биотехнологий: 1) основанные на религии; 2) основанные на утилитарных соображениях и 3) основанные на деонтологических принципах.

Религиозные: человек создан по образу Божиу, Бог даёт ему различные способности, нарушение природных норм есть нарушение воли Божией. Хотя религия и даёт твердую почву для выражения против определённых биотехнологий, религиозные аргументы не убедят тех, кто не разделяет исходные предпосылки религии (необходимы аргументы более светского характера).

Утилитарные соображения – прежде всего

экономические – есть риск, что будущий прогресс биотехнологий приведёт к непредвиденным затратам или долговременным негативным последствиям, которые способны перевесить предполагаемые выгоды. Все утилитарные аргументы имеют существенное ограничение. Выгоды и невыгоды, которые суммируют утилитаристы как правило сводятся к деньгам или легко идентифицируемому физическому повреждению. Утилитаристы редко принимают в расчёт пользу и вред более тонкой природы, которые не так легко измерить или последствия которыхказываются на душе, а не теле (например, операция по смене пола мальчику, повлекшая сильные негативные эмоции).

С точки зрения сторонников деонтологического подхода, к оценке наших поступков, независимо от блага, которое они порождают, применимы понятия, касающиеся обязательств, долга и прав. «Мы обязаны поступать так-то и так-то не потому, что это принесёт пользу нам или кому-то другому, а потому, что мы выполняем свой долг. Так, будет неправильно обманывать пациента не потому, что это может иметь негативные последствия для него, его близких, а просто потому, что вообще обман – недолжное поведение. И даже если в конкретном случае удастся доказать, что пациент остался в живых именно благодаря обману со стороны врача, это не сможет с точки зрения деонтологии, изменить негативную оценку поступка» [3, с.48].

В современном мире научно-технический прогресс во всё большей степени выражается в создании и применении технологий, которые воздействуют на человека непосредственно: на его биологические и социально-психологические характеристики. При этом научные достижения не только способны позитивно или негативно влиять на различные аспекты существования человека, но и трансформировать его сущность.

В заключение, следует отметить, что биоэтика не просто изучает моральные проблемы, порож-

даемые научно-техническим прогрессом, но и участвует в формировании новых политических институтов, характерных для плуралитического общества.

Особую роль в этом играют этические комитеты. Это социальный институт, который представляет собой многоуровневую сеть общественных, государственных и международных организаций.

Этические комитеты существуют при научно-исследовательских учреждениях, в больницах, профессиональных учреждениях, государственных органах (парламентах, президентских администрациях), международных организациях (ЮНЕСКО, ВОЗ, Совет Европы и др.). Необходимым условием компетентного участия людей в обсуждении и решении острых проблем, порождаемых новыми биомедицинскими технологиями, является улучшение качества и расширение сфер биоэтического образования.

Осознание проблемы, является первым шагом на пути её разрешения. Риски, являющиеся основанием для ограничения быстрого развития биотехнологий, связаны с возможностью нарушения фундаментальных принципов биоэтики, прежде всего ущемление автономии, нарушение принципа справедливости. Риск разрушения окружающей среды и сценарий возможной катастрофы для всей планеты. В то же время, биотехнологии имеют значительный потенциал повысить эффективность лечения многих болезней.

Исследователи, занимающиеся изучением человека и аксиологической проблематикой, полагают, что использование основных биоэтических принципов – автономии, справедливости, безопасности в качестве этических регулятивов, осуществление контроля за развитием биотехнологий на государственном и межгосударственном уровнях, будет способствовать гуманизации как биотехнологий, так и самого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биоэтика и гуманитарная экспертиза: комплексное изучение человека и виртуалистика. Вып. 3 / Рос.акад.наук, ин-т философии; Отв. ред. Ф. Г. Майленова. – М.: ИФРАН, 2009. – 236 с.
2. Биоэтика: вопросы и ответы / Б. Г. Юдин, П. Д. Тищенко. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 64 с.
3. Введение в биоэтику / Б. Г. Юдин. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 383 с.
4. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. – М.: Люкс, 2004. – 350 с.

Автор статьи:

Калинина
Оксана Ивановна,
ст. преп. каф. философии
КузГТУ.
E-mail: koi2008@list.ru